

1. Я хотела бы, рассказать добрым людям,
про свою деревню, которая стоит далеко в
стороне от железной дороги, и от аэропортов и
пароходов. Многие известные Тбилисские
р-ны, а деревня моя называлась «Воловкой».
Но зато в наши юные годы, а вернее в юные
годы наших сибирских матерей, она украшалась
зеленой травой, розовыми цветами шиповника
а еще извела огромными околами, белой
пенной геркулеса. Если бы сейчас увидели те,
старинные годы, и ту извечную природу -
ни когда бы не дали вырубать, эти природные
богатства. И жила люди в этих деревнях
тихо, спокойно, собирали ягоды, грибов и
сено косили руками, моховой пилкой пилили
лес, строили дома, расейшая по 5-8-и 10
дешей. Никто ^{не} боялся что не хватит хлеба
прокормить эту, как раньше называли болыше семьи,
ораву. Богатые уроками мена и конопля одежали
людей с ног до головы. Формой ситцев, предсказав,
в наше время забот одеять целую деревню в
кожаные одежды: мужчины в браски и рубашки и
мешковины в юбки, куртки, и юншей в длинные
полосчатые рубашки без застежек. Но эти одежде
служили своей прожиточной работой
в поле, в тайге. В ~~1889~~ ¹⁸⁸⁰ году появился в
деревне, богатый купец, «Уваров» поселился
открыл лавку с товарами, и начал наживать

8
мужиков, все возить из тайги, строить
большее кол-во амбаров, дом террасок для
единственного сына, платил деньгами. И
пошли люди заниматься работой за деньги.
Поэтому появились на девушках красивые
юбки, кофты, ленты в косах, разные разные вещи.
Присел Уваров семье Мухоморова
у которого было четыре сына и три дочери.
Старший Григорий и Николай — лучшие пильщи-
ки, маковой пилкой управляли как хорошая
портняжка иголкой. Своего сына Сашеньку
держали в замке, играли с деревянными
машинками за прищипку. И всей ребятней
Саша Янко зыков целыми днями околачивался
около братьев, у старшего маковой пилы.
Саша с ~~завистью~~ завистью слезил из
своей светелки, как Янко свободно играет на
улице — куда ходит идет, что ходит делает.
Янко тоже гулял в замке товарища и
засем околачивался под окном светелки.
Работник двора, огромного телосложения мужик
ездил с Сашей на крошечку, в маховой ельник,
там все собирали уток, сидели на мягком
мху, собирал Саша извешки, нюхал их задыхав-
шейся от запаха. Все для купеческого сына
было возможно, но только не свобода. Еще
одна беда привязалась к Саше. Засемно
Уваров приглашал в гости, крутого богача

38. из Бахарева Лилина. У Лилина была дочь Катя.
Но ей Уваров нарекал ее дурнойшей невесткой.
Как придет Лилин, Саша только с Катей
должна играть, и читать и писать и
музыку играть. Врели много, росли дети,
Михаил Генрихович Зыков, Пестер Юшков и млад-
ших сыновей, не могли нарождаться на
своих действующих еще они как грибы растут,
и крепнут, а руки ой ~~рабочей~~ ^{домашней} работы стара-
ся все крепше да сильнее. Но уже Янко да
Александр Юшков всех красивее. Подрос и
Саша Уваров. Пора ему работу доверить сказан-
отец. Живай-ка сынок в лавку и торговлю
помогать у товарища - ей же тут сидеть и
парга. Чем красивее были товары в лавке тем
больше старались люди работать у Уварова,
хоть и росе девушкам ленты купить и паргу
и работала еще зори до зори. Но зато Саша
вырвался на свободу - в лавке он мог видеть
Янку каждый день. А Янко без Сашки Юшкова
и Анютки Сирельниковой, не приходил.
Будто и завязалась любовь роковая. Саша каждый
раз Анютке ленту ^{дарила} ~~давал~~ заплетами в свои длинные
белокурные косы, Саше он дарил ей голубые
под цвет ее открытых глаз. Янко как-то
играл в ленту в ленту Анютке ~~мне~~ ^и скотан
из коровьей шерсти в глаз и губы не вынул
его, Саша замешко покраснел и не краснел
и играл больше в ленту.

4. ~~Ана~~ но Анютку не осуждали, она была первая забияка, и насмалась любые игры сама. Однажды весной на солонках за деревней, много девок пошла гусли с гусли, Саша пошла с рабочником Прохором в лес на охоту, увидел Анютку соскочил с коня, и предложил ~~Анютке~~^{ей} прокатиться, только ошорохило он ошел ладой.

Анютка как по лесенке забралась в седло, попросила кнут, и взяла мушкетерской грифой пошел Анютку прямо к Уварову в усадьбу. Уваров увидев Анютку испугался, стоял неподвижно, и молодой мердевец копыта землю сбросил с себя. Анютка шептнулась в грязь, и была такова, обратно за огорода к своим гусли. Саша еще сиделся с ~~ей~~ Напавки, ленился свободой на бунде заперты сидеть в светелке. Выходили хохотал над Анюткой Янко и сажка южков. Тот же самый мердевец прокатил однужды Янка ~~не~~ в илави через гульм, в самое весеннее

половодье, Янко так-же встретил Сашу с Прохором на болоте и сел с селовом, ушел не побежит домой, а он прямо дома за реку. Тут уж досталось Прохору на орох. Прошло лето, пошел второе - Саша стал красивой южков а Анютка девушка, уже разбиралась, играла с Янкой в ланту или лужне, похаживала с гусли на озере когда Саша с Прохором поедут на прогулку.

Волково и Сашу все больше и больше, летит с ~~Сашей~~ ~~Сашей~~ с Янкой и с сажкой южков.

5) Уваров спрашивал сына, не желает ли с Катей поведаться, но Саша молчал. Давешняя Лилин сын, Саша не разговаривал с Катенькой, он нашел ей ~~в~~ другого мальчика, и реше стал ездить к Уварову. Уваров сердился на Сашу тряс своей густой бородой кого свашает еще в этой деревне ути не Акимку ли Стрелышникову или брата в жены сироту бедняка Вфима. Саша молчал. Нога никогда еще рано говорит об этом. Как-то один раз, темной ночью Янко и Сашка юшты залезли на самый купол церкви, добрались до колоколов и давай средь ночи звонить, сама двяжко, соскочил в длинной рвсе с просонок бешал по деревне орал горим - горим. Народ сполошался, и тоже бегал на всеоразу с ведрами тушить пожар - которого и в помине не было - Янко и Сашка, пока народ собрался, искали пожар, они уже были на сеновале у Янки и спали не в чем набывало. После двяжко искал вшивников, а его прозвали сдмашодимши. Этот секрет знал и Саша Уваров, но выдал Янку и Сашку никому, хойя засиженко в лавку приходил сын двяжко, всего злей, хвастлив и ~~жадеи~~ ~~жадеи~~. Веселые были праздники в деревне - троща. Лето начиналось со звонения полевых извещив. Каждая девушка, должна сделать венок и бросить в реку, если не утонет, значит сгасит ее будущее в этом году, Ильяш. Погода на венок

~~Сидорова~~ стена вокруг деревни, расцветалась
широкая так узко марками, казалась это построй
аранжировкой ковер. В двух километрах на горке
стоял маяк. Около маяка всегда вайрогами и
провожили гостей. Провожали и в этот раз
на войну с Германией в ~~1916~~¹⁹¹⁸ году Янку и
Самку Юшкова. Много детей у Тихона было
и Юшкова, и всей семьи утешением было то
пейсерко, которого не хватало. Мать повроще
зарывала, где-то тайно и нечаянно Юшкова
приведен ли тебе эта дорога назад, ископав
твоими босыми ногами, зарисуют проноски.
Все заткнули за шнурок, и вышли кто куда.
Каждый наш после проводов в изреку армян
плача выговаривала набожные слова глядя на маяк,
как будто он должен и обязан вернуть домой
всех кто ушел. Саша Уваров потерял Янку и
Самку Юшкова, страдал не меньше их матерей.
Через кого он теперь будет Анютке передовым
привесам, летят там подарочные подарки. Перв
у него одна ^{Надежда} ~~надежда~~ на Прохора. Прохор был
очень добрый за что Уваров его прозвал
добрый нянькой и не охотником - наверное
и зверь-то не убежит, упрямая его, Саша-то
все как убийца, не все ли так скандально.
Саша шалко было Прохора, и только из-за Саша
не уходил Прохор от Уварова. Остальные братья
Зыковы и Юшковы трудились, строили дома
печки лес, ловили рыбу - ездили на охоту

7 сына Ахиса, и многих других, Григорий
бывше в деревню не вернется, он встретит
на фронте сестру милосердия и уедет жить
в керзень - а там он достанется богатое
наследство, из которого будет раскулачен,
и погибнет где-то в забойкале.

Ах много знал Трохор о настоящей любви с Анотой,
помогал ему и верил, верил и понимал их
святую юную любовь - такая бывала не у всех.
Анота расцвела к 18 годам так это сватов
было не сибиря - Вей и гуля с маленькой буквы
пошаровал свататься сын дьякона. Но Анота
урагой не приходила целых 10 дней. Трохор
успокаивал их тайные свидания, любовался
сам ее красивым личиком как любимой
игрушкой, любовался и целовал, целовал и много
ни целовался, к утру сама провожала ее в ризу в
которой ели хлеб - ставили гойов к колоде.
А гуля все караулил и ждал, но случалось так
это другая захаживала за гулей и он выслушивал
их выговоры, упрекая себя за некрасивую личность.
Трохор еще год, сама тайно любила Аноту.

Любил и не переставал любить, его задумчивость
стала выдавать саму - отец спросил, чего это
так у нас сынок. Зам-то боже я доктору доктору
кей не надо отец - я здоров - а его же не
весел - али по лицу да самке тоскует - ах
Нюрка судя едела. Какая Нюрка, выпрыгива
... - я ...

8. Некаждый человек может любить так
как любил друг - друга Саша и Аня.
Потому что, разное положение было у них.
Пришла Аня к дому, уверилась в том
что она отступилась, пошла в баню
и погуляла с Аней у нее ридесок.
сразу бабушке которая ее воспитывала
сказала об этом. Бабушка завела
Аню - ие это мы делаем - то будем милая.
Неплак Баба. не плак, зато это будет Саша
Уваров, которого некто ^{не} охотился. Саша она
сказала в ту же ночь об этом. Давая убежище
решил он - давая сказал Игорь - На завтра сейчас
Сашу отправил за товаром к дяде, а сам
прислушался в лавке о чем баба говорит, и узнал
Аню тину тайну - еще только утром бабушке
поделится горем с соседкой. Только пришла
Саша с товаром, Уваров за толкал Сашу
в крепкий албар, и не выпускал долго.

На шее с лекарями сговорить ей Аня,
Шептали, полагали, кормили, парили в бане,
был охот, и как как елика таскала за
ними или возил везде Саша. Так и родила
Аню таго, в тог по своему желанию сына
окрестил Александр и записал Уваровым.
Набрал Уваров слуг верных дежуришь у светом,
день и ночь, но Прохор ухитрился сделать так
что Саша ушел к Ане невиданно сына.
Отнес ей шовка денег - и ~~и~~ сватанье это

9. Было последнее. Уваров проснулся по утрам
пошел к сапе в светялку - а его шей-
поднял всех на ноги слуг: Орал ни всего
деревню сел на шеребиса и поехала
в тот крест где жила Ниота, застал
там Сапу избивал его гнал бичем
доной. Избитый Сапа вырвался
и побегал к берегу, и с крутова яра
прыгнул в воду. вода на реке была
большая, Сапу понесло, закрутило и он
не показывал больше из волн гонимых ветром.
Уваров остолбенел в лесу с шеребисом гудь
не бросился в воду. Недалеко шли рыбаки и
все это видели, спрятались за кугу навоза
белых показатся страшному человеку,
который все мог. Уваров сгорая
выругаясь повернувшись вдов потемнело реки,
ехал 5 км - до деревни трясая, там слон
была на реке, доехал до слона, увидел зачехившего
Сапу - позвал людей наполом и забрал
Сапу на коня привез доной. Встретил
мать нас кой, что эта тварь с нами
сделала. Мать Сапа, не была ретивой
мещиной, она с холода отнеслась к ~~ней~~
этому - Я знала что это случится,
у если ты Сапо, скорняк ему разной
судены. Упала на колени помолилась
видно Богу так надо, сказали она.
слыш. Забивалась слонами

10 В дом Уварова разбежались заходящие
всем, таков был закон. Анюта узнала
сразу об этом, когда ее крикнул прадед
Вя. Она слышала это, узнала что
отец ее зашел в гульни. Хороши
Саму в темный весенний день,
народу собралось из всех ближних
деревень, Красный купцовый и-л
раздувало ветром - и всю дорогу усыпав
цветами и лепестками, целая жизнь
Видя Уваров девочкам шло бросили
на дорогу. Анюта не побоясь вышла
из ворот и бросилась к гробу, тербала
Сашини лепехи, не отскакала слез,
не сводилась людей, гулих глаз,
и даже самого Уварова. Целовала
руки Сашин - левые, и правые, и на
жизнь и на смерть. Уваров не трогал ее,
когда пришла с кладбища увидела в своих
руках-е зарытого на сорок гробов,
покорилась рыбежка, расцеловала на
век, и вышла в свет, взяла это
руки-е и выстрелила в левую грудь;
Анюта была из плоской в кудели ^{ниже} засыпала
в гроб, развернула гроб, и пятеро
судок музилась, скорая от боли, от
мари, умерла. Собралась родня, Архип
сделал гроб - Собралась деревня провожая -
и много соседи - выкопали могилу около

0. "Сделай ее родителей, но пригласи
Уваров, попроси заручить яму и
выкопай с рвом с Сашей. Это было
сделано за полчаса до похорон.

Уваров собой не подвинуто, борода его
потому-то стала седая, плечи опущены
и не двигался как мейвентный столб.

Приехали молодые парни, братья Кошковых
Зыковых Радионовых, на руках, Анной
девушки по огромной скалке бросили в
могилу полевых цветов. Бабушка с дедом
плакали стоять не могли, приехали все
деревня, плача приговаривали. Вей вы и
вместе - вей ты и прими к своему
возлюбленному. Вей он тебя и создал.

А на кого-же ты покинула сенокосу,
приехала тетя Антошки, разлюбезная
племянница, разлюбезная, не наглядная
красавица, за тетюшкой приехала
все ~~на~~ бабы, казалось кто кого победит в
этих шаловных песнях, провожала такую
красавицу в последний путь. Мужики
накрыли Крешку всю обитую лентами
и парчой. Стали опускать гроб в могилу
гроб Саше было видно, поставили в могилу
кинули все по горсти земли сверху и холмик
готов. Креша Анне сделали мейвентный
~~сделали~~ видко с дороги. Все ушли с могилы.
и Чехов стоял один накрыл ~~сделали~~

12 могилы кумачевой парзой, и лег
на могилы. Утром Увариха схватилась,
и нашла его на берегу булыка, сидит
на том месте, откуда Саша прыгнул
в воду. Простое дело саша маленький
подросток - уже спелый, похож на Сашу, оба
красавица были родители, и ребенок загляденье.
Однажды в зимнее время, в трескучий мороз,
когда замали собак - кого то преследуют,
в огромном тулупе, Уваров шел к ^{внуку} ~~Сережке~~
на пролом, нул гвечи, не успели сшарик
замер лапту - Уваров стоял перед зыбкой
где, в верх покой спал Сашенька. Сел
борода вздрагивала - а ведь он и спит-то
точно так как спал Сашенька. Я пришел
за ним, увидайте его мне, вы уже старе
не можете, а я выросту. Из горничной
вышла тетя Висота - О нет. Нет.
Я приехала за ним и выросту сама.
И будешь любимой, девушкой свободной.
Уваров оторопел, и заплакал, а плачет?
плач - плач, да еще залез в кошурю
закопал уже молодые плечи. Когда-нибудь
кто-нибудь может пережить об-этом.
Пересчитал Уваров много возниц товаров,
много сядет хлеба - А Арахор ушел не
ведомо куда. Но Уваров не плачет, шил
и мучил его совсем.

13

Тем больше было разговоров про революцию
тем злее был Федок. Сын его пришел вернувшись
с фронта, зор и не навидел всех вокруг себя.
Вернувшись и Яков Никанорович с Александром
Юшковыми - они совсем много рассказали
сележанам о революции, народ радовался,
идеями большевистских перемены, особенно много-
действие семьи. Сын Федока Гудя изгнанный из
деревни. В 1919 году в деревне были задержаны
люди В. И. Ленинские. Баскарев Никитфор
и другие по району, Баскареву прикреплены
"Словку" Б. Сыры, трясущую-парашку. Никитфор
проводил разъяснительные работы среди населения
это-б не шли в белую армию, много рассказывал
о В. И. Ленине. о Революции. Сходки были у
Никанора Нешеровича Зыкова в большом доме, и мужчины
и бабы с ридеевой за падухой, внимательно слушали,
стали хлеб прибавить подальше, с собой уводящих
в записи иртыш - охотники тайгу знали как
отца наше. В Колгаче уже было известно что
идеи всякой, против революции, не приемлемо
приедет и Сибирь. Баскарев Н. - Капустин
организовали штурм. Большевиком из схода
Зыковы Николай Н. Зыков Яков М. Юшков
три брата. Александр - Василий - и Федор.
Ковшин. Захар Яковлев, Беспрозванных.
Палков Никита из трясущей деревни. и другие.
Вся эта группа ходили по домам, организовали
это-б не шли в белую армию.

14. Наши годы, или жизнь своим грезам, или грезам
проводившие еженощно, но война, идущая
домой. Но война еще не кончилась, уже шли разговоры
о грядущей, Великой Октябрьской революции,
и еще в кутуре, в Москве не спокойно. Рабочий
класс идет на пролом капитализму. Но это
могло сделать глухая, заросшая дубами деревня.
Валюшова была крупнейшей капиталисткой в
Валюшине, прятала свое добро по лесам, лезла оно
куда и почему. Уваров был спокойно, постоянно
уменьшая запасы хлеба, в своих мешках с хлебом,
убавил скота, сломал свейскую машину, и
оставил не большей дом. Работников у него не
стало, но лавка еще была. За то дубок бежал
целью и ногой, прятал золото куда пошло, даже на
кладбище зарывал в могилы. Была бедная женщина
в деревне, без родных, и ничего не боялась, шла в
заповедь около кладбища. Вдруг в свейскую
машину ногой, она уезжала к своей теще,
посмотрела, что это, кого хоронят в такое
время, так тихо вышла, подкралась и спросила,
кого это вы хороните. Дубок бежал с криком
с лопатой в руках, и орал лихачьим до самой
деревни. А дубок взял этой свейской упряжи
в заповедь, вывезла шерсть привезла это
золото, и пустила кость. Дубок разбудил
деревню, но никто ничего понять не мог,
пока дубок не разнесся это не деревня.

15
Не отдавали свои, берегли детей. Строили
засады, прятали винтовки, ружья, порох,
выкапывали гробы - делали из свинца пули,
складывали под пни в тайники, в тайге делали
избушки, времянки, палаты на деревьях, замаскиро-
ванных. Все это потом пригодилось.

Захар Яценев человек был образованный, он тоже
был направлен, в ~~деревню~~ деревню как агитатор
иена его Александры Ивановна, образованная
культурная женщина молодая, помогала
вовсем Захару - Составляла стихи, писала
прошюканы. Время лешего было про и о нем
наступала черная тревога - что придут белые
Колчаевцы, могут убить кого нибудь, а девушки
изно словесам и убийств. Надежда была только
на тайгу спасительницу. Но зато не которые
жители деревни, сложили свой план, угодили
карателям и считая не вредившие, так оно
и вышло. Они вылезали в тайгу,
Яценки, засады - хлеб кто куда скрывал и т.д.
в надежде, на самое лучшее. У Николая Тихановича
был уже ребенок маленькая Верочка и Юри - о них
за ранее позабылся, младший брат Павел -
выкопал в поле в снегу яму - облил холодной
водой шею, на возил по ногам солдата, это было
убежище не видно, уля марши ^{по деревне} ~~идея~~ с детьми.
Маша Павловича пв. Зыкова за ранее пригласил.
Все это добром не кончится, но слушать ее было
нельзя.

10
Сходка Лейки собралась в доме Степана Жонникова у самой двери сидел Николай Никанорович - и вой в дом влетел из белой гвардии солдат - уже освещенный уже собранным собранием боевиков. Кто из вас Капустин, Николай Никанорович не растерялся хватил на взвод винтовку, Яков выбил у белого ноги, и одним сильным ударом солдат распался на полу. Сняли с него форму, одежи Якова Зыкова сел ни коим образом, а осмелевшие, пошли через гуни, риги по снегу, засели в рвытине под Яром, Яков дал сигнал белым флажком, это можно ехать в деревню. Вой так в лесу рвытине, состоялся первый бой в сорок в леске с белыми карашелами, отряд состоял из 50 человек. Лейка Капустина - Раскирева, разбила первый налей колчановских карашелей. Собрал все оружие лошадей. Капустин отправился в темные леса под курбатово - в 5ти км-х от дороги отряд наблюдал за дорогой, с палатой застегнутые деревья, октались белым снегом скрывали наблюдателей, за узенькой дорогой проложенной меж гренусих лесови глубокого снега, сутками не видели сидели брашва Зыковы и Никаноровичи обозы с нагробленным хлебом, мясом, белых карашелей. И вой откуда нового появился обоз из пятидесяти саней. ~~первый обоз~~ На первом возу сидел путеводитель обоз должен был идти на Умур. Но Николай Ник

17. Михайлко прыгнул с палатой на вожика,
и воткнул с ленту ноги ему в шее. тот не
пикнул устал. Николай сел на вожика одел
его даху, грабленую и повел обоз другой
дорогой, не на Умур - а на Сыры, где
отсюда засада во главе Баскарева и
когда миновал обоз, а взади сопровождаю-
щих всепримани, огненным дождем, и уложили
всех. хлеб вернули людям. мясо, вещи
шубы валянки, дажи едажи. Оружие забрал
себе. Таким образом встретил Баскарева
Капустин. рос больше и больше, всеюгда
молодые парни Комаровы знали тайгу хорошо
с хорошими охотными собаками, делали сложные
засады. Белье солдат даже было больше
рыжи - много их. а потом входили в деревни
ничего не давали все это все просили,
знали что их ждей засада и все это
вернется. Созрелось смотрел с чертовой
колоды Федок на встречу Баскарева,
идя сына с караваем, первый кон
держал за пазухой, а камешек еще тяжелее
идя и не мог дождаться того рокового
дня. Кой-то Самому помоло стальной
не легче. Уваров притих, не трога не
того и не другого. Он знал что Революция
утвердился, что рабочий класс взял в свои
руки власть - и это Ленин это не
сказка, поро белого Писка. Он это понимал.

18 И дьякону говорил - это дело революцион
тебе не подобие. Дьякон ногою пробрался
в балахну к Янину. проверил всю Янина
голова 100 белых кварцурной, и камешки
стены ограды не пропускают красных можно
долго держаться, и переехав на время, т.е.
задержался у Янина. А в церковь сунул
10 белых головорезов, они пощипали
пощипали его с весельем и решили бежать,
с его мешком золота и мешку дьякону
измозговали привязали к колоколу, вой
все и подняла звон, да не кто не пришел
на помощь, даже Чваров побоялся идти на
ее крик. Так бедная и замерзла. Вернулся
Дьякон и всю эту вину свалил на сироту
Баскарева. Н. Греша Канушина
стояла в лесах деревни Вигеевка, которая
стояла как единственная багана в тайге.
но каждый двор имел 10 - 15 коров. овец 20
хлеб не мешалов молотый. более это
более заберут прятки в тайге. Одиноким ногою
ни летел отряд белых и начала собирать Лопухи
оказывали хлеб. какой был ближе, Колосов овец
Коров, Заставили по угрозе оружием Колосов
самых хозяев. и мобилизовали в белую
армию. Мухомов ушли с добычей, оделись
потеплее - носили Сапогами Зервортими
на шарики на косяках миса, несколько

19 туш. солдаты и офицеры напились,
а мужчины знали что смерть далеко
самы были мало. Снег в вилке красной
от светлой крови, и этой паршой запах
ворона душу, на самое садящее.

Солдаты всеядли, разморозив, и один
офицер, называли его Вор-гал ~~да~~ все
эти выдыха и отправляют обозы.

Васк-ирев поближе подошли тихо, тихо,
бросившись пошковые пелены первыми.

Александр Кошков считался богатырем
здоровьем, Алексей ничем рослом был
нежного горбач, Фредерик тоже бог не
обидел. А Зыков был рослом не высоким
не отлагался огромным рослом, но верткостью
и слегка когти сибиряки. Зыков и Тимоня
мобилизовали в белую армию, но он тем не
менее обещал, и пришел в ойрэк канцелярию.
и оговариваясь что с кулаком Николаем
попали в разные группы. Майору он знал
тоже как свой дом. Физически здоровым
был пожалуй из всех близких деревень сильнее
и здоровее всех. Ничего не стояло в рождество
праздники, прибегавшие баском в вилку к
куму по спору. Сестры Марфа и Степаниды
были их мамы. Николай Н. и его Григорий Фл.
Когда услышали солдаты сирену Трекарева подошли
в деревню, убивали белых без измученного шума.

10. Так был умишком еще один сирот
белых насильников и карателей.
Снег в деревне Вилееке все окрасился
кровью. Мещанин и шарик, ссылаясь
на колени молили в божу, плакали прижимая
малых детей к груди. Это-же было уны
в урты в тайгу в избушке это скотина
по осени, там и сидели до весны. Потом
врали, когда ушла белая сирота!

Яркая мечта, в первое в жизни морозное
покой, всеобщий погребение - эти тихие, и
все в спокойные места. Колос - Колос,
завороти люди, в их понятие - казнь это
это черная туча - Кайроуз уносит не
только, человеческие жизни, а даже на этом месте
трава не растет - где белая сирота топталась.
К великому сожалению, Сидорова белая сирота
закрывает эти земли в эти тихие зимние
края. Благодаря сильному морозу и зимнему
воздуху - люди очень зимостойкие. Сожгли
все бани, избы где располагалась белая сирота.
Регулярно было пропитано все, кругом горели
Косарки, окуривали явки - дома и ветроры
уносили и белую сироту все дальше и дальше
и гулу. Много похоронили наши деревни
народа из этой гулы. Маленький Павлик
Знаков младший брат Знакова - ходил сообщал
из среды в среду - это белая сирота.

и поздним вечером Павел возвратился из
тайги, зашедши само у Мейсманна Василия
серий лама. Приско из мейсманского
любопытства, Павел подкрался к окну и
увидел в избе мейсманна двух белых солдат и
Федора Ныжнина, сидели они на полу, около
печи железой и о чем-то тихо говорили, в
руках Мейсманн держал писемлей - вертел
его как игрушку. Павел тихонько ушел
рассказал дома родителям. Недалеко жил
Ефим по фамилии его не кто не звал с звал
ушник. Ефим тоже, по вечерам показывал
к Мейсманну Василию, а Василий к Ефиму.
Не кто не узнал и потом, что обещала была
срания эти люди, но они были предатели
до самой своей смерти. Ныжний Федор был
сильнейший вор - и поэтому и оказался предателем.
Все эти люди. Как Ефим ушник - Федор Ныжний,
Иванов Федор Егорович - Мейсманн Василий,
Фокиски до своей смерти, тихо и спокойно,
предательская деятельность, даже не ругая
дома в жизни, там тел, кем сидел всего
себя. Не дрогнула совсем, не задела жалость
человеческая, Василий Мейсманна, что узнал
его Красная убил родного брата, вернуты
так все были похоронены, но не характером.
образовал Василий, что брат растителю за
его действии вражеские, а сам на время

22 Прощего враня, вернувшись сиротой домой
Татарев остался в Бловке, много лет
вел работу "Бловского" в исполнении

Р. П. (Д). Собирали мужиков рисовали
про Ленина, про рабочий класс - как братья
Знаменитый, Александр Молодой Кудрявский
с голубыми глазами городскими, вел в Москве
с Николаем Татаревым все агитационное
массовое работы, по всем деревням готовили
людей к тому что была армия может еще
вернутся, и как надо скрываться от нее.

А там у Федюшки проводилась своя подпольная
весь сын его где-то носился с нагайкой
за красными солдатами - и горе там где
он пройдет, своей кровавой пошлостью.

Там окаянная горе и насилие. Федюшка стигал
его. Залезшими в церковь богу молятся, маленьким
уничтожил - Федюшка, и Иван Ф. С. В Москве молодой
принимался убитый Федюшка, как с хвостом с собой
принимался Карамольников, вприкус Косовский
скоро приведет его сын Гудя.

Так первые за все существование
 деревни и ее окрестности, да и весь
 Талашинский р-он, еще никогда,
 не испытывая военного, или так сказать
 вражеского налета, или ее спокойную,
 уравновешенную, тихую, грузинскую жизнь.
 Прошла прелесть белых солдат - испепеленная
 кровью и грязью, наша земля мажущая.
 Успокоились жители, вернулись в свои сады
 мушкетеры, освещенная грязь после белых солдат,
 грузинские стеллажи, насаженные своею постройкой
 начали поправлять разрушенное, селения которых
 разорвали белые, скандинавской помощью.
 Собирались советники, Васкорев и Кануэти
 руководили жителями. Жила сиротная женщина,
 носила вещи, звали кудряшки, дроздовы поручники
 и запястья швей машинки - зеленела трава - Солнце
 нежилось, как и как зубой ярко пахло с верха, все эту
 замешательную благодать. С такой теперь ходила
 по деревне, и с такой шло сгоревшее. Носили
 хлеб грузно, грузно косили сено укладывая его
 в огромные стога. Собрали первое собрание
 селения, избрали себе, первого председателя
 сельхозполкома и комитет работ. Народ верил
 людям тем кто не заигрывал с белых солдат - кто
 шел на смерть не боясь. Избран был Алексей Иванович
 Злобин. И так грузинские селения за много сего
 пережили опять - опять пошла не спокойная жизнь

24. Брайва Исиковва Сайрима дом Висимко
его надо было сделать с женой и двумя сыновьями.
Лето прошло пролетом, настали холода.
Был в деревне гузак Яков Тесов - там это
кличка, или фамилия, никто не знает - он мог
и хорошее, и дурное, и хорошее, и злое.
Пришел он в церковь, его гужом спрашивают
это - то впервые вижу это - в такой колдун пошел
богу молится. Да только сегодня проснулось маленькое
помощник господу богу. за упокой твоей души, дай
сам я собираюсь завтра умереть. Гужом принял это
за очередную задумку сослуживца Якова и ушел - а
Яков впоследствии это Иван Ф. Боровик пришел за
законсервом. и маленький Вася за ним и
Яков молится не в погреб, да еще лбом бьет
о пол так это стук раздается, и гужом и по
еще очень тихим молитвы. Яков встал и
пошел дальше, встретил Злобина рассказал ему
о встрече. Насмотрелись у них лагушки
приглаживались к измазкам да куда еще
пойдут ноги. Везде были проходы. Вечером
однажды Яков Тесов. приделал себе бороду из
кудла - одел длинной рубашкой и шатался по
деревне, любил молодого пугать - звали его
Колдунья - прокрался к гужом дому, и прислу-
шался, сидя в крошечке - а гужом Пахину Федору
ворочает - Придет мой сын - он им еще даст -
всю эту артель разобьет, он ушел
Чайко

Динка ушел не замеченно, и передал это
 Трагиреву Нике Фору. Опять же не
 очень поверили. Но Пахмина спрятался,
 это-то как я вижу бог молится с собой,
 Пахмина насторожился - и в ту же ночь
 отправился в Курбаитово - там скрывался
 офицер белой армии. Артомонов.
 Через Пахмина передал Федкошу что
 скоро Тула придет. Настала зима и в декабре
 1919 года ночью Федкош одел своего сына, пригласил
 привалить губы к ситцевской, оловянной шее.
 Стенки были главнейший каратель "Кандыба" и
 Фрол в дворянской броне, Тула, и человек
 15 вооруженных до зубов солдат, оловянных
 головорезов - заняли церковные покои, и сам
 поругали "Кандыба", поехали к Уварову,
 не перенося церковного лифта. Динка
 бросил как всегда лазил по деревне и увидал
 это - это к Федкошу пришло много ~~солдат~~
 солдат. Вскоре пришел уличей такой
 огородами - хлевами и сообщил Трагиреву и
 Мещерякову Степану. Они вместе собрались
 и ушли в укрытие - и проехали Динку
 сообщить ошавившим - но Динку впереди
 Тула - куда он отправился Динка сел на собаку
 и заехал сам. Тула знал, что там слухи про
 Динку это он мог, перебежничество в свинью
 и оставался с ним его. Испепелили к дому

26
Злобина, Лиска опять дворами - огородами
сообщил Капустину. Торковскому - они тоже
ушли уехали. На перекрестке к Зыковам
Лиску повеселили 3 солдата с на них
злым. Они послали и бегом побежали
к Зыковым - забрали Николая Никановича и
Якова Никановича. Фердинанд пролежал в
улице - собаки рвали карманы - коровы и
лошади пили кровь - под-изли рож,
колокол звал гусей - каратели собрали весь
народ на кон. Юнга народ Бловки все
принимала снова беда. Ковровую иванову
был приказ - Никан Никанович с Павлом
ушли в лес - боясь что их заберут. А
Марфа ~~Ивановна~~ ^{Ивановна} с двумя дочерьми
ушли в хлев к корове - пролежала сутки без
кусочка хлеба - стиснула молоко. В эту сироту
ночь пролилась, и обрвалось не мало крови -
и мазней. там в пяти километрах втрое
уже много повесили - в сиротах - Веленке, и
теперь "Каждый" расправляется в Бловке.
Никита Яковлев повеселился в зимовье с
Богачевыми и маленьким Степаном
решили идти на лыжах в глубь тайги,
было у них 10 гранат - но винтовки -
по револьверу - патронов - еды никакой.
Юнга все по направлению в агенок -
напали на группу из центра Цветковича

27. Вернулись на Бловку или широкое сужие?

Желтые-кие приехали наши герои, к тому
еще деревни, окрашена кровью, ской
Кристалл - собака вост-се на Кладбище
много светлых людей. Кладбище, Тула и
Перфишки - Небывало уже никакой политической
вещи, они знали одно, ислить светлой крови
мешать, произвели сами темные пути.
А сейчас жейт трава не растет. Утеряны совет,
утрачены голодные гласные, с действии
видя постоишь нашиву, их родителей.
В школе где еще только начинали учиться,
и дети и взрослые, стала учительский совет
доски, глобус. Кладбище производил первые
допросы - Насилие свисали в воздухе, ушло
попадали то в одну голову, то в другую.
В смысле первого очереди договорил с Кладбищем
Василий Андреевич Ковин. Его свалили на скамейку
и били шепотом до полусмерти. Стали резать
губы селентеви Ковин, не могла себя вырвать
револьвер у Кладбища, но у Кладбища свой разлит
словами - вудийеви, ударом касания сорудил
Ковину два пальца, но Ковин не уронил
оружие, на Ковина обрушилось пять головорезов
взмахами косынок убивали на полах Ковина.
Самая первая жертва не ушла к своим наглым.
Собрание мен, Богаревы - Захарова Зыковом
Косиловых и всех - они склеили гласные души.

Александра Ивановна Ячменева
 бегала с сумками не имея еды, под-дер-
 живала шивой, бегала в школу сию б
 сказала Кандиде убедительные слова
 по околу усадьбы Уварова ей много помо-
 на вейрогу бегала Наталья Павловна
 Тютчева - куда вас леник гонит - кто-то
 схватил их сзади и поволок в вфиле
 Уваров, убьют обоих, ничего нам не поможет.
 Александру Ивановичу, хватала более гонимые.
 Уварова обмотала голову полотенцем и
 прикинула в большой, ходила вокруг Ал-грии
 Эмиль Кандиде не гонимая вечером кто-у
 них в вфиле. Вечером Кандиде вернула
 Есенина к Уварову. но Уваров в душе не
 навидел Кандиду - сказал это меня заболела,
 а болезни кожны разные - т.е. заразные и я
 ее во вфиле изолировал. Вон там Ал-грии
 не крикнув не стояла рожна сама
 маминку. Коморский в 1942-м году погибает
 на фронте. И так в той момент где захоронен
 Захар - там захоронены и все же. Ал-грии в нас
 молодосиль - любовь, счастье, востановление одинокой
 старости - не как не обожался, умирал в
 одиночестве. Перемотав Кандиде сказал
 Уварову, долго здоров не будешь сегодня расхлебав
 их и уйдешь в другие деревни. Уваров сморчал
 на его равно, молчаливо с тоской однокорой
 в 1942-м. Злоба была на маминку.

28. Скотытил с амовар, Наслав на стол
разикт лавкесев, и не забыл в висло
кануть медленного жда з катки. На ещ
подумал Уваров. Еще целый день риекали
белые иекали Тогварева. но убв.
Ведите этик к гульму. Турки это
твоя группа замейся, все здесь сработано.
Колодий декабрьский день, на улицах не коо
только ржали ламади - орали Коровы, и лавес
себяи - обреченные или босиком, медленные
хлопья снега тяжи на разгоряченных плечах,
рядом или брасва Зейковы - Николай и Яков.
Ярко еще когда любил в гульме купаться
катался на лодке, реду ловил. Потому-то
на мгновенное вемтилось Сергея Уваров,
дано еще привнул в гульме, а всея везд
Наславно убившим - Яков погу вешелое некое
ирико еноление рук брша - зажим веревку
держит - Марко стало окопешившим иогами.
Оизушение горези перехватило горло, но досаонное
не исчезло, головорезы или орали не подходиоу
на Зикова Н.Ф. Кошел и оежесивие развзсив
руки. Но Туля свисший косячкой по голове.
Подходя к берегу, Вешли екопешившие
Николай Никанов - и пуешивие через гульме
бешив - Туля зикит, а оежесивие стали
раешививсив в етну - унал и Яков пив.
Туля в валеках в иеиоке, а Николай унал еи

30. Остатки ситюкиных - ползущих по всей
ногам державая и тучами - укололи и дроби.
Вплече - закатела кровь горела дырки да сестра
миной. Мещанины и деши кричали голосили
по войтам не кину ильзю бже.

Вернувшись Туче не сест, Никому помощи не давали
двоих солдат и лейтенанта Василия, донесли
Николая Тихоновича в зимовье - он уже
однажды - одура и собрался встать на ноги
и уйти к Мещанину в Ярослав, или
через Боткарева. Но тут и под-ехали
солдаты. Николай Т. - поговорил, ридята -
советская власть установилась твердо,
а вы этой банде поверили, у вас сест
матери, куда вы потом пойдете - за сест
миной, вам будет подарено мизив. Солдаты
перелычили, и решили оставить Николая Т.
но Мейсакки возразил, вы сестайте с
сестой. Все и привезли Николая Тихоновича
к Кандыбе в руки. Резиновые плечи свистели
в воздухе по очереди - Тучи и Фролки. Устами
бросили в холодную кладовку, митковца,
и пошел Зайчик к Усифову, там они
осушили свои дела. Забегая солдат и
сказал что один братец ебонял, Зыков а
второй мертвый ушел # с тучами - как
забрал Фрол. Я же его сам и тучи
кошачь в # сердце мещанин.

31 Кендибе совсемо взглянуть на Туле как
Туля бегом бешит, встала и пошла кеканов Якова
Никановича Фекла Трофимовна навелась
их на Якова, кеканов мурман, который лезет
все еще в кеканов убит. Яков замочил ноги
трипками зализ в кекан, а Фекла испугалась
и закрылась. Туля встала и пошла Якова и
и закричала повторно. Кеканов мурман
сидела в кеканов под кеканов собачка своя приде-
мала, только ее не презирала глаза бонда,
маленько плакала в кеканов балачке мурман
Яковича мурман Якова Никановича. Везде они
пошли в кеканов на германской войне - в кеканов
пошли в кеканов. Молодая кеканов в кеканов
маленько сидит с Яковом и - на Фекла - к - кеканов.
Как кеканов лезет в кеканов у кеканов и
маленько за кеканов убит.

Маленькой ногой, к дому Яковича пробирался
Александр Никанов, отчаянная головка
звала его маленькая Никанов, пролез через
огорода - кеканов, забрался на кеканов и увидел
как Якович сидит у стола кеканов Туле
маленько. Сама приехала и кеканов хотела
взвесить ружье, мерзв под кеканов подломилась
и он рухнул на землю. три солдата
схватили Александра, ударили по кеканов
оглушили до без сознания, и связали руки.
Сам Якович кричал с кеканов. о кеканов.

32. Вам это ферий. Связанного издвигного дрессинга
в камешечко кладовку и лежал Самса до
утра. Все передумал Савва за эту ночь.
Янко все больше жалел - жалел себя,
вспомнил Анисюшку, как хоронили ее -
как было тепло, и даже позавидовал
им с Саввой Гваровичем. Это все лежат
спокойно в земле, горел на сердце
не сущица и на миг. Кто знает
отдохнет, наверно никто. Никсфор огул
ты и Кануемин, это все сделают без
нас Янкой. Янко, Янко. Захарничий
Захар, милая наша продолжая мазать.
Милые наши мамочки как вы родитесь.
да только вы слыши, а вы же знаете, и наверно не когда
Вдруг Савва встряхнулся, скривил зуб до
искр, а вдруг их тоже убьют?

Так Александр Соколов мысленно
попытался ползти, из стороны в сторону
до утра, которое для его сестры
последнее. Утром развязали Савве ноги
повели на крыльцо деревни, там стоял
крепкий заплот, Караичи в били в
заплот две скобы, развязали руки и
заставили взйтись за скобы, и давай бить
по шее тупыми козлами. Садла, Савва
немного шептала. А Авдик Зиков спрятался
за заплотом слышал и видел все это.

33. Саша отпущенный свободы развернулся, и
кулаком врезал фронке свое мое впечатление,
и еще прихватил прелесть своих естественных
волн наших как брызг и взялся за скоты,
в один миг вылетела Сашина голова.
Кровь взлетела фонтаном через занавес,
окатила Павла, и медленно санистру
повалился на нее. Павлушка воблаком
окрашенный кровью, теплой слезой.
Марфа ~~Ивановна~~ ^{Ивановна} с двумя дочками
Верой и Нюроккой, ушла в сарай, но никто
не выкрал ей звери - все было в прятках
партизанские сани - Да один Лаврентий
Класинский выкрал и одобрел и накормил
детей - Верочка пригнала ее ливней
наш Ильяш убили тебя - а Нюрокка
ее в проеме, но она водит с хлебом и уеура.
Лаврентий разнес пошлость за воротами, детей
вмазал в комнату свои еда, солдатам бегу
сиротливо, так не сиротам, не кого из
партизанских неч. ой глупости неч
заболела кашей густой. Убегала солдат
так была спасена глупец, Марфа и.
и ее дочка. Александра Ивановна
лежала на кровати с свечкой, Уваров
косо поглядывала как с Натальей Павловной
и это он гулял их вздувал сберечь
не понимала она. Уваров перемешал
да и такие нечестивые люди кому пришло
бы по чине.

79 В полусонной кладовке Николай Фихман
пришел в сознание, утром увидев его
Косыгин велел еще вводить пять
плетей дров и бросив свиток в эту
кладовку - на этот раз, со всей
силой, да еще не свитком рукой
бил его палкой по голове ворованной.
точно вводя пять ударов, и свиток
окровавленного, илуженого голодного,
бросил в колодезную яму.

~~Николай Косыгин~~ ~~свита~~ ~~Косыгин~~

~~ушел на две трети - одна по ленте
горы, а вторая по земле. На дороге
вышел две крепкие собаки, напавшие
своего миса, свиток же тек по воде.
но уловившая себя плыва. Шел~~

~~иногда ударов. Некая собака
с неким зорким, трясущимся лапой
своим своим мисом, и с свитком
хотел пройтись, мисом же до воды,
мисом же до воды, да того же
Николая, путь ему свиток. Божья
Группа Косыгина или Златой горы, и~~

~~Косыгин~~ ~~Левый~~ ~~У Косыгина~~ ~~до воды~~
~~свита~~ ~~Божья~~ ~~до воды~~ ~~но у Божьей~~
~~Косы~~ ~~в свитке~~ ~~Божья~~ ~~в свитке~~
~~рабство~~ ~~у Божьей~~ ~~с свитком~~ ~~мисом~~
~~и даке~~ ~~свита~~ ~~мисом~~ ~~свита~~
~~закон~~

35. Кровь Николая Тихоновича текла ручьями по
голове ребрам, шитки рубахи вбитые в раны висали
вокруг. Вроде миссий евангелий гитарист. Нет это
ежедневная правда. Мисс только не третий день Кондрата
решил взять Николая Тихоновича в Ачинск в обиходную
торговлю. Но это снова миссез Николас Тих.
перетаскивали его в другую ключевку к Уварову и
туда пришли к нему на помощь, Наталья Яковлевна и
Александр Гаврилович - но глаза тоже гусеницами шара
обобрали лоскуты рубахи и штаны. Мисс только в
голеностях бродней оставил извол ног. Ступаль
стала ежидать - пошла, порвала с кожей, и через
неделю собрали в путь до Ачинской торговли.
Везли две недели, и сопровождал Федор Степанович
Чубов. Металком толкал. Малодой идиот
вирус наглазих едвотом, оказался не уверен в
миссиз куда ему идти. Повозки Николая Тихоновича
и еще несколько голов, едвали в торбу.
Но это для Николая Т. и других явилось
спасением. Проезжали заключенные до весны
плохо кормили - по неделе не давали вдоволь
воды; грязь, сырость, вши и крысы едожились
обрезанных. Позней афганской коззо
заключенные сидели на досках, тиски лавок
планировали и беги. Сие только разве не
хвещит. Где-то далеко слышно хлопала восточная
излишняя беда беготня создавалась у охраны, и
услышавши крики уха. Это кто-то из охраны

36 задовал вопрос - а что с этими
кудзи их? В расходе свистел голос.
Замерло сердце у бедных парняшек, души стоя
на колени и сама пропала у бога милосердия.
Но Николай Николаевич погасил не унывая
сегодняного уйдешь.

Молодой Бернштейн.

Разве думала я, говорили миссия наша покаяние
белое в руке гурмане - это мой семечка
выдася такой ошавной вон, красавей
портитесь. Увидел кого бы с се и вон вон
с белыми волосами, но тогда не было вон и
иди, иди головешку пришесть в подарок
или всего. Помогала не стала матери
Бернштейна в двадцать лет ушла из
дома и не знала где его искать быстрое
ношение. Еще в прошлом году пришла
Колдаковичи и пошла вон к замку,
повесилась к другому дал Колдакову, свирели
в его горах красное, да не пропало в фразе.
Одну из сестер горюх замком передал
мать и убегала в кушанье, а потом в
заураке тону, повесилась с
отрядом Цветинкина и вон вон мать.
Книжки не было вон Николай Николаевич
вон б она не была сестрой родного.
Красавей Колдаков свирели красных из
Цветинских свирели вон сестра Колдакова

37 Все в эту ночь, когда охрана засыпала
как муравьиная кочка, Кравченко с группой
партизан шел на взрывчатку торбы
своим освобождением обреченных людей.
Сильная котница елила все на своем пути
сидя в сугробе, крепко держась одной рукой
за пояс, а второй размахивая
сиблем. Тернацкий С. П. - крепкая
страшная голова, беря торбы
несколько человек подлезали в щель,
бросили гранату на сторожевое помещение
но там уже было пусто, убрались
в тайгу. С другой стороны торбы
Кравченко знал белах вглубь тайги.
Идите-ка погните снег, там все идет
серый волк. Завтра в зоркий свет
обзорный, и взв в тесне Туло, Фрола,
а солдат поминова. В этот же час
к ним 45 человек перешло солдат к
К Кравченко в ширь. Торбы для
пущая, узников на руках развесили
в одной доли, где лежали их не долго,
они вконец устали, и хорошо и много
спали, у людей усталости оскорожили
затяжки раны, и согрелись душой.
Двухдизайнательная девушка очень красиво
помогала хозяйке вышить утю на белом
шарике, перевязав раны на голове.

32. Разрывая белые плитки. В Ветру в этот
дом приехали на каникулы, Кравченко и
Бернацкий. Обидя Зюкова некогда
Тихоновича, молча держал в об-дтиях, не говоря
ни слова, смирно руки держал. Искренне пр.
в об-дтиях. Как я думаю это не удивило,
даже и не колосил. Февральская Наталья через
теплоту года стала милой Бернацкого,
детей у них Бурей вторю, от Старока
Бернацкий душой стался. Зато
в великую отечественную войну
проедней не легкой путь, и вернется
извращения второй гр. Не дано оказалось
при низком этапе жизни, возвращая
зачесть, никаких почестей. Так и
проедней тихая жизнь великого класса
в ветхом доме в Ветухе по ул. Ленте
до 1972г и затем смерть наступила,
так-как никто ее не любил.
Тут и Фрол были ~~то~~ осуждены наряду
всех полагая, расправы в
тайге под Ветухой, неизвестно, кто
закона эти правды России, молчали
боки сохрани не кто этого не знает.
Перемирие солдат на белых показавше
закономерно законно и законно, когда Ленте
Кравченко Ленте Сидора молодой
Советской России. У Уварова было
много золота он его отдал Губровскому.

35 В оном селеніи вонсе карательи промѣ-
но возвращаетъ домой, Марфа ~~Николаева~~
боясь, все скрывалась у Класенского
в доме - где и родился третий ребенок
Никифор. Николасей по душевнѣе врач
знал само голѣе что ребенок, и видѣ-
сон - это много его голѣе расцвѣл и вѣсто.
Носѣю темной Павлик привѣз Марфу домой
ниги тако, ии унѣу не показывалась
все равно в деревнѣ узнали, не снѣгуи вѣлся
бѣлый снѣгѣи Бразги етѣи бѣли фозор вѣр-
иовѣи и Метелки вѣиовѣи. Бразги приказѣ
вѣтъ ребенокѣи изъ зѣиѣи и на пороге снѣгѣи
ребенокѣи вѣи. Дѣиовѣи вѣиовѣи с вѣиовѣи
мѣиовѣи с вѣи, зѣиовѣи Никифора и
Крѣиовѣи безъ вѣи, снѣгѣи вѣиовѣи
у Федора вѣиовѣи рука снѣиовѣи
вѣи, ии снѣиовѣи угрозу снѣиовѣи.
Бразги еще голѣе вѣиовѣи по вѣиовѣи
Кѣиовѣи Кѣиовѣи - Снѣиовѣи вѣи
Кѣиовѣи вѣи Артемѣиовѣи, до сѣиовѣи
38го года следѣи за Николасѣи Никѣиовѣи
однѣиовѣи в снѣиовѣи вѣи, Артемѣиовѣи
вѣиовѣи в Николасѣи вѣи, за то
Николасѣи Никѣиовѣи не вѣиовѣи, по вѣи
вѣи в домѣ вѣиовѣи, но вѣи
вѣиовѣи Артемѣиовѣи снѣиовѣи
за вѣиовѣи вѣи вѣи вѣи
вѣиовѣи

40 Так Николай Тихонович после

освобождения из Франкской тюрьмы
стал эмиссаром супруга Берисовского и
Кравченко, т. е. изметинского супруга,
Заваньевым последнюю зиму втайне
на ^{пог. Дурейской деревни} венец. Когда Никитинское отделение
совсем было, Николай Тихонович и
Роскошев предположили, нагрянув ночью
из мейковичей, и венец придерек.

Так и сейчас, когда более узнали
что Изметинский супругом мейковичей
Никитин, а не Никитин, а не Никитин, а не Никитин,
не боясь супругом или некая некая,
и поехали близко, все тут и пригрозил
венец, на этом были разбитые
последние остатки старых картелей.

Ромой Вережников Никитин
Зюда. Николай Тихонович поставил
своих на Кавказе, и любилась своим
судом узлевыми реденьками. Никитин
Фавдотна не возвращалась домой пока
Никитин Фор Ник. не вернется сам,
Уваров вступил между и Александром Иван
Лизиневу в челоши - ссорились с
маленькими детьми. Ноже Александр
молочный с мейкой, не когда не встретит
своего любимого Зюда. Зюда и
всех своих Фортизины. Зюда и
маленькие сестры, брат Вислая, и многие

После возвращения поремизские
 отжили выстрелы, пересекли овраг
 Коровы - когда же сжали гористую гору
 в верх и прелесть усталым гуд тревогу.
 Жене Содоки поносил мать ладней.
 Мизев по колхозу накатывался, промолв
 коллективизация без шума, без суеты, как
 немощных Федор Ворович переменял на ~~свое~~
 лесную мизев. Сам скрывал куда-то, появился
 в 1935 году - Ротаму-то не не суждено было
 представиться. Миз с одним Козловым поремиза
 расчистились с полта одиозные लोगи ехали из
 тамы с охоты. Козлов появился не за долго до
 прихода белях - и угнел извозничьями под кровом
 пенками - Вскреся звезды на стенах, вынужая
 звезды - выгравировал из лунной реки составы.
 Него не сжали связного головки бросил
 в природу в реку - или в котлов. Все это знал
 Тюркарев, Тюркаревский мизивий в роще.
 Вспомнил Козлов с лукой лхал с кельеви,
 Остановили его спросили же как ремонке-то
 урал с женой спит, вышло не удивил и сказал что
 еще придет, и еще озеру. Козловская сестра была
 корешкой связки, и бросили в природу как
 Грешу Распутника. Никто об этом не
 знал кроме их. Когда Козловская
 пришла к дому с лукой без хозяина,
 Первыми вещами в колхоз все поминавшие

42 семье; за ними все оставшиеся 310 голов
ногами Заввешие сразу - и конюгаи не
доброй воле приехали домой. Корову и
сбрую. Так наша магия снова
на зеленая-пролетария - на шершавых
земля богатая, влажная, солны в то время
градо жарко. Песа хвостом снова
ценокошис и снова за ними раны
горючие. Этим коллективом
кошки на кладбище и низко кланяясь
тематризации расароления колдунья.
Александровна Иванова зинца носит
Наг-ка нести - там наша в светлой
высшей изде - так прокупили до 1953 года
выросшая Минская, краевую и сельского,
похожего на Захара. Фаталово провозили
на фронте в 1941 году и в 1943 году погнали
похорождений - сама сортировка
писма из дощечей пошла самое
горькое - самое удивительное было ее.
Весна всегда приносила радость - соцветие
трав и цветов людей отменяло, отменяло
прозвучит Те мая мади выходя из своего
дома, не кто не хотел сдаться. Голос.
Молодые погрешают как грибы в украинский
год. У каждого села, воева Гитлер. У Воларева
не было своих и воспитавших массу молодежи
Вашу, фальшиво елудал своего Воларева А.Н.

49 Но однажды опять наступил день
большой перемены - неслыханное раскулачивание.
Богачев Зайчик само в сае все создалось
и хлеб душой добровольно, но все же
Увезли Спасского, Александровича Гаврилова,
и Николая Павловича, Уварова в лагерь
с Уваровкой. Уваров пошел в лагерь.

А Уваровка приезжала несколько раз.
Возвращая раскулаченных у Уварова было шесть
табуретов - которые он подарил колхозу
колхозу "Культура" в качестве подарка
старика и увезли, на всегда на время.
Вся эта суетня шла проща как война, люди
незаконно кинули в лагерь, но верили в свою победу
своем колхозе. Также как Артемьев,
Брагин - Логин. Навсегда потихоньку
~~не~~ народ смуту, это будет у вас скоро
много соблазнов - все так же как колхоз
выходите сядите в колхоз. Ожидая на обителе
Собрание колхоза один мужик задает вопрос
что ты представляешь себе сейчас, правда
это доб наших тоже задержат в колхоз. Слегка
раздражен был - Но Председатель из расы
не шутит, он знает кто это в лагерь, и кто
находясь смуту. Слегка же Брагин и
Артемьевые производятся в колхоз,
но враг уже скрывается в лагерь, и все же
остаются на север. Артемьев пошел в
Дальний Восток в 40-е годы.

94 Николай Тихонович без винтовки
даже в дом не ходил, так часто
были успешные охоты там же
кварты стрелять. Так вся и прошла
рожи дачи, возмужави взрослые, на дачном
мижневом охоте до самого 1937г.
Это же пришло народу. Кому же
пришло неслучайно и разлуку вичев.
Однажды у Николая Тихоновича в обед сидят за
столом уже было пять детей, зимнее две
Малышка по 13 лет просит милости разок кусочек
хлеба, много в то время ходило померу людей,
старых и малых. Незря и поговорка ходила,
кошелек одевает да самоды. Редко и воню и
зыков сына, Николай Тихонович удивился
одно фразеологизм. Сидя с тех малышки смен и
сказал шивите здесь в этом доме найдется хлеб
и для вас. Так семья сразу прибавилось на два
рта. Малышки увеличиве подружались с
микрофоном и яковом, и были как дома не
замечая что они пришли сюда совсем не добром.
Входили на рыбалку, все ловили пятлыми зайцами
беловолосы вестрами на русской пещи. Врасс
шво, и росли дачи. Однажды Редко из-двух шивов
сбегают ночью в даче это слышно по горе
для шивованья поветчиков в даче вращаю.
Редко и воню долгие по спору добиваются этого
лапну в избушке. Он победил убеждает что
давайте это. И вот светил ЛРКО

45 Снег белый давал свой серебристый отблеск и
сильно скрипел под ногами Петра. Забегая в
гасовню только списку гаркнул - как е пом
старуха спросила, Кто там? Петя выбежал
не поймав себя, кричал на всю деревню и у корней
своей бег в гасовню рыва. Парни ринувшись на воярегу
попалам беши и ее успокоили. Тоймолдого
сменялся над ним. Петро любил Николая Тихане
сильно и до самой вояги метал и плакал о нем.
Зато Зыков Семья, поцное и тешился на дотке
Фодора Словика, ушел от Николая Тихановича
не подбогодарив его за хлеб соев.

~~Встретившись в 1938 году в Вловке с Василием Тихановичем~~

Все кто в трудные годы завоевывали советскую
власть, между собой дружили, гуляли в большие
праздники. А как в те времена люди любили
петь песни. В Вловке на берегу гуляла започой
и в деревне за рекой в Сырах подхватывали.
Молодежь напевала перебранкой сасиушки.
Григорий Зинсоров ездил в Вловку на все
праздники. Ходили в гости, из дома в дом с
песнями. Николай Тиханович играл на
гармонии. Потому-то улица с улицей
соребовались кто лучше своей. И однажды
шли к Тихановичу в гости с песнями, и шли
на воярегу коптания с другой улицы, и спели
Осирцию Гасиушку в дуре этой коптания.

Зинсоров почкал глазами там започой вояге
и попал под руку огромная бегающаяся собака

46 Григорий Аммириевич сватил ее за хвост
раскрутил в воздухе и подал в ту канюшко.
Так шла веселая тихая жизнь деревни.
Занили реки на теле тех кого избивая
кондробы, дабылось горе горькое, и словесное
меланхолия снова воскресло, жизни радоваться,
любить и растить детей.

Зимним вечером однажды в 1938 году 8 февраля
в 8 часов вечера, семейство Зыковых ушел
справляло, тут и шутки, тут и радости
и забота о будущем. Везде заботился
в слух Николая Григорьевича. Как прокричал
мне вас - да не заморить голодом. В дверь
поспешали, вошли вооруженные люди.
Посмотрели на сидящих детей, один
покачал головой, второй посоветовал
одеться потеплее до ехать до с/совещания.
Марфа ^{Григорьевна} ~~Григорьевна~~ замолчала пошла все
потому что Векселева, Петрушина,
Китяева увезли еще вчера.

Но случилось не кто поить не может.
Все пришли, приехали. Старались все
выходить в урочу. Каждый опасался само
его тоже не увезли. Увезли тех кто
велел С. Белин. Марфа ^{Григорьевна} ~~Григорьевна~~ по звонку
этой зорь пришла пешком в Боровую уезжать.
И зовут она узнала, Свидания не давал.

Милиционер Стрелов стал гнать толпу
по дороге ~~Марфа Григорьевна~~ - Цыганов

955 Милиционер Стрел был высокого роста, тонкий, усталый его так называли, всех больше покрикивала на арестованных, гордо бегал по коридорам управляя милицией, словно все от него зависело.

Сорок дней и сорок ночей еще надеялись люди сидеть за решеткой, Серые стены тюрьмы становились несправедливых слез. Нина Льва Давыдовна Богданова боялась показаться Стрелу и обещала ей упрятать в сумку - но она все равно надеялась получить шанс когда-нибудь справку о лечении. Вспышки серебряных слезы ровно катились по ее подбрюшным щекам. Нина Льва Давыдовна решила пойти пожаловаться в Кремлевский паркинг, а Кремлевский-то был пустой, тех кто работал в Кремле, уже были арестованы. Нина Льва Давыдовна позвала Марфушу, дочку и по дороге сказала все, маме их больше не увидит, мамин враг снова поднял голову, а враг это Сталин.

Зутка Нина Льва Давыдовна не обещала. Нина Льва Давыдовна больше не попадала на глаза Маркову - Стрелу и другим милиционерам. Отключился ли? Когда-нибудь слезы таких как Нина Льва Д., матушка врагу, недолгими до 20-го съезда КПСС. Она не дождалась правды, она только чувствовала что правда впереди, и дети наши узнают об этом 1943 году Нина Льва Д. Умерла от сердечной боли, добрая

46. Подруги по горю, по несчастью, темные ветра
когда зимой крадущи сие людей оне
засильево по суробам, пробиралась к Марфе
поговорить, поворочить, зам-то надо было
сердце успокоить. Оне Николай Тихановича
приняло первое письмо, а он Трофимовича
не принял ни одного, видно его удари сразу
уже в Балахне. В трудовом лагере куда
привезли Николая Тих. встретил там много
людей, и угнетен и коммунистов высокого ранга
тут он много узнал, это по всему союзу
идут аресты. Все эти люди великие все
орудовали пиками, топорами, и ногами пачать
он голода и холода, некто же ждал
заключенных. Однажды на второй год летом
Николай Тиханович заболел в тайге, с Семей-
ковской саряд уехали на другой участок и он
остался один. Чодией провалился на свирой
траве и земле, питался и лежал травой
в этом ему помог старинный охотничий
опыт, благодаря этому остался живым.
Марфа Тихановича поехала к нему, ввиду
не сиказали и вой тут-то он рассказал свою
сашка зыков посадил его. Когда они вернулись
домой рассказала племенишко - Тихановича
и Трофимовича, они его ночью встретили и срывали
за это он на его так пошел. Семей-
ковская подала назад, уронил из рук гарниту-
ра комода влохот так же за собой.

47 Но она настаивала на своем - заторы было
сжигать, за это посадили. А ведь тогда
всюду клевету посадили узники, за это сжечь.
Так 40 дней марша Ф.И. Наталья Давыдовна
и многие другие сколачивались у тюрьмы,
мезица, это сжигать с мучи-дней.

Николая Воробьева избили с первого дня
ареста. избили так что, на жизнь
каждого не было. От Николая Тихановича
Воробьева Романа Давыдовича
Федоруккина Сергея, Давыдова Василия
Воробьева Спиридоном - требовали
подписать бумагу. а это бумагу не
давали. Были мучились сильно,
плохо кормили, да еда была изредка,
однажды вывели Зыкова Н.И. на осуждо
суду, с Зыковым Сашкой, которого
Николай Тиханович, избивал однажды с
подраздогом Кошеля. Выросший поспешно
ушел пошел. Но везом теперь жить Федора Вор-
обьева, кои и сожгли донесение о том,
что, все бывшие партизаны собирались
в лес, и планировали как уничтожить
советскую власть. Вреш гай сказок Н.И.
приказом тайнолетия Николаю Тихановичу
разбили зубы и выбили передние зубы.

Зыков сел на сучья - не пошел себя
как схватил сучья из под-судя Григорий
В.И. своей богатырской силой новоявленным

48. всех подруг, даже пиетистов ушла
на пол. Но на Троице Деметриеве
навалилось много и он ударом
виску упал без сознания. Так
предложили Зыкову Николаю Тихонову
подписать бумагу. много Завсера звал
будет твой отец и старший сын.
не помню себя, Николай Тихонов
подписал себе приговор. Приговор
напечатан, и погубившая его мать
и жизни его Косов.

Османов мейв как лебедка.
огня без правого Крыла,
10 лет мейв, обрешко,
так молодосев промла.

Воскарева ^{уезды в "Евразия" в 2}
^{уездный} ~~не известна~~
где убили. Османовых расстреляли Кого Кудя.
Николая Тихонова увезли на Сибирь
Тайгу, Кемеровской области.
Зимарева на север на 10 лет.
Воскарев вернувшись после 10 лет более не
приздорен. Османовых похоронено где
убили. При этом похоронены с братьями
Асифа ^{Иванович} ~~Тихонова~~. Сталина. Все эти
люди не виновны. Османовы стали горь
на тернии их завоваив с / воем.

Сталин лично велел. Ходитовский
отказано. Сталин.

48
47
шел он пел и пел песни кривь губы,
Тришка сироем, говори как сиблагодари
того кто выкоренил тебя гит. Сашка
еще оскрипел потому что не знала
семь Марфа ~~и~~ ездила к Николаю ~~и~~ ~~и~~
но как узнала его затрясого. Но все это
мне так засело что я за воровство хлеба
комхозного 3 раза сидел. И все торговал
не босов. Сейчас так слышу с этого моста
и если осмелеешь мив, не вздумай болтать,
я сожгу твой домосвое в море с твоим
приложением. Доем. Раскопали Сашку
и бросили с моста в реку - но его убили
как Тришку дадутника не легко, поехали
по мосту да замесил, но плохо, еще пошел
пополз на землерейках, оставил на лоду
своего разлетевшись в мелкие дребезги
гармонок. Сашка не умер, но и песни больше
не пел, он сдох и поплакивал. Тришка - не
вскоре опять на 1 год сидел за хлеб.

Деревицкая напуганная репрессией, приехала
весной 1939 года песни не было слышно.
Не собираюсь молодотна лунити,
Не плески резвые ноги Янки Зыкова
сына Николая Тихоневича - дядя мне
в зесье брата, которого судьба новосибирскот
такая - не поидней на фронте, в Кемовке
Могилевской обл. Трудней всего крикнется
его Фадеев на Маломоре в Кемовичах

710
Этот номером 97. Книжки в деревне дозвол это
вдруг сегодня, так-же придут и арестуют
каждого из нас. Аслмоули у кого
посадили мужей и оишев, которые
держались подаловые. Кто поминал какие
приходили к нему и беседовали с нашими
несчастными людей. Но зато пришел
приказ от Наг-ку уголовного розыска.
Наложить поражение в правах на
Богданову Н. Ф. Зыкову М. И. и
других. А это значило не где никого
не оказывать помощи, не выезжать
без разрешения, Наг-ки лаживать. Не давать
лошадей возить гроба, не давать локу на
молвине. Собрала марфа ^{Михайловна} ~~Михайловна~~ все свои
вещи погаси, и поехала на своих двоих
с сакочками мешать вещи на локу.
Никифор работал в колхозе, Анна на маслоз-де
Вера старшая на золотых приколах Руднике
Командаре Мирного р-ка. Янко угнет
всем врагам на зло, его не пускают в
лезей. Убийца не оказали ему в этом год.
Угонщик он был самый лучший. Он хорошо
рисовал особенно лошадей, в упряжке и
так - проказник был тоже хороший.
Одним из играли у Агафьи Коневой и
стояла у нее сестра в огромной махитре.
Играя в прятки Янко залез ногой в естог
красовел, с тех пор его все время звали по
имени

а смейткой. Асифа была ~~меленькая~~
очень добрая и даже не ругалась за то а
хохотала в моей компании до упада.
Незря говорили в деревне что, одна Асифа
не обращает внимания на обеды и кофеварку
в деревне и с ребятами. Везде
Молодые в грусть не берет - все им было смешно
то спалили огромную талию, перетаскали к
другому дому; посадили к воротам, то натянули
дугу на сложенную вали, прикрепят к окну
и другой конец накручивали на тушеную
катушку из под шток - окно гребожит
в дом набегает ссора. Такие шутки они
даже устраивали одиному сизору, жившему
на берегу гудила - тинина и вдух задрезала
в себя посуду на полке. Сизор ойкнул и вверь
крикнул брысь, молчок только лезет на
деревянную кровлю, охоту задрезали
посуду. Сизор взял палку и разбил всю
посуду. Это был не вред, не хулиганство,
а просто шалость. Росли ребята,
росли охоты как грибы. Красивые и ловкие.
Тенадий Ивков, из рода Тимонковых.
Тенадий Байгулов. Александр Стерляков.
Николай Курбанов. Николай Родимов.
Авель Родионов. Никифор Зыков.
Генри Ивков. И только лишь остальные
из них один Никифор Николаевич Зыков

50 да Иван Копеев. Особенно Янко
дружил с Иваном Копеевым своим
Андреем. Геннадий Иванов и
Геннадий Бангулов - держали меня
Янко и сейчас. В 1940 году ребята
уехали в Валахию в 10-й класс -
дружили с девушками, Янко с
Клавой Шенеровой, Геннадий Иванов
с Вадой Смирновой. Сидя на лавочке
за оградой вечерами играли на гитаре
благословенно и весело пели.

Марфа ~~Ивановна~~^{Ивановна} ~~Смирнова~~ ^{Смирнова} открывала окно
и в тишине их песни вызывала
потому-то слезы. У этой компании
сложилась дружба, и появилась в сердцах
Клавия, юная любовь. Зоя Смирнова
любила тихонько напевать песенку
тогда - когда Тиме она звала на свидание.
Тела она слова трогательные.

Как у нас под окном
расцветала сирень,
расцветали душистые розы,
А на сердце моем, ^{пробуждалась} расцветала
любовь. Пробуждалась
Расцветала любовь гордая.
Слов я сейчас не скажу
в эту таинственную ночь.
Выходила тогда оклада.

Когда ушли ребята в Армяню на войну
 девчонки тоже сидят не одна, Никогда забывали
 добровольно ушли на фронт. Девчонки крепко
 Берем, вернулись живы и здоровы, и вот
 ребята, никто из деревни не вернулось жив.
 Тяжелая была доля, Николаю Николаевичу
 полуживым привезли, в котором меня свободная
 Это свои пойд на фронт. Битая насело суждено,
 Небось еще много
 Засел назвал его Лешей
 В лесу в горы браться своего.

Меня люб, но как там там
 Оплачет сына своего,
 Наверное выходя на дорогу
 Все идет, и идет его.

Не жалею не жди обрывать
 Сиди туда к ней пути,
 Судьба твоя, такая бедная,
 Люби, превращай не жди.

Тут-то в садочной камере, замоченные
 Закрыли тихо, мушкетеры голоса не слышат,
 Не вое.

Сиди за решеткой
 В темноте своей,
 Вскормишь на вое,
 Ора молодой, жалеет бросит
 Сиди смирной в окне,
 Как будто солнышко, задувает ветер.
 МЫ все равно птицы, перелетай перелетай,
 Куда где дуется, там ветерок и.

Умачкой твоей овладел Николай Пиханович.

Глаза напряженные слез, переживая все свое нутро

за эту длинную минуту, тоскливою ногой в кебеле.

Рожу-то уи с лопаткой много горь винаго, на него сну

и его паша. Вспомнил свою большую муку

свою, как поветером собираю в дома все время

сими и уиен речка, забывший день, кому это

делает.

Не легло нутро Наталье Павловне Богаревой

с своей сестрой, узнала это мужа Никитора Пет

убили сразу, сие сие раздалась, раздалась до

всегда была сие перевозка тонкая платка и в

горько плакала, вспоминая своего дорогого мужа.

Когда Наталья Павловна умерла, ее приехали

орешковатым - так это новое открытие стая

ее сие тонкой кедровою решеткой.

Осталось на все деревне два мушкетера, как

говорится полковником. Это Келетов М. П.

и Погодаев Тимофей Петрович, два презе

та, под бронею. Но Тимофей Петрович

Погодаев родной племянник Марии ^{Ивановны} ~~Федоровны~~

не утерпел трех и-изов, все писал в восток

за завязками, добровольно идти на фронт.

Всего было двинут моряк, провела два года

и много раскоро, Тимофей писал знаком

земля из Восточной, Тифлисская, сие много

ошло на носилках в восток, и уиен в до,

после тяжелого боя, ои стояли восток

где был Тимофей Петрович, несли с собой

53. Собирали всех раненых и враней. Еще одна
похоронка, еще полюбил дорогой человек, сын есаура
родной Марфы ^{Иванович} Тимофеевны. С конюшней душой
горе прибавилось, как по весне прибывает в реке
коренная вода. Маленькая девочка Клавя 1926 года
роду. Здесь Марфа ~~И~~ пошла на работу возить
попутку из Таганрога в Сосновку. Это 18 километров
лошадей стирала и кобылка ела и пила по
скрипучему снегу, сдвигая зыбкой, а поклажа
была не маленькая, мешки муки да пшено,
для всех лагерных деревьев, сортировалось
в Сосновке. Лошади шла тихо, Клавя дремала
или скорее всю бодрость, вепного личного экрана,
как вдруг, кобылка побоялась бежать и пошла
идти не едет с собой. Оглянувшись Клавя за ней
знала, что-то, с распухшими копытами ее
еще ~~указывала~~ она еще цепевала цепляться за
сани, и снова отрывалась и отставала от
саней. Клавя стала в шок в сагах
а кобылка неслась как ветер и убежала
от нехарактерной команды. Когда
появился в виду мык Клавя то обороте-
лась что скоро деревья, но кобыла
вдруг остановилась как вкопанная,
расставив все конечные ноги, и
заснула на ходу. Клавя держала вожжи
маленькой меткой, но она не двигалась,
Клавя вылезла из саней, дотронулась
рукой, она мертва.

3. Сожгли всех раненых и врагов. Отец и
похорошка, еще погиб дорогой человек, сын есаура
родной Марфы ^{Ивановичу} ~~Ивановичу~~ ^{Ивановичу} ~~Ивановичу~~. С каменным дулом
горе прибавилось, как по весне прибавил в реке
коренная вода. Маленькая девочка Клавя 1926 году
родилась. Дочь Марфы ~~И~~ пошла на работу возить
попутку из Тавасихи в Словку. Это 18 километров
лесом сгоревшая Кобальдская ель ишла на
скрутку снега, сдвигали зимой, с покла
была не маленькая, месяц-два с покла,
для всех маленьких деревьев, соранивали
в Словке, лесом ила тихо, Клавя ушла
или скорее всю болячку, ветром лиственного скрина,
как вдруг, Кобальдская побегла бежала, и пошла
есть не ела с есей. Словула Клавя за ней
знала не знала, с распушенными волосами она
она ~~ушла~~ она еще цепляла цеплять за
сани, и снова отарвали и оттащивали от
саней. Клавя стала в тирок в санях
а Кобальда неслась как ветер и убежала
от ненармажной ~~маленькой~~. Когда
появилась в виду мать Клавя то обрела
была это скоро деревья, но Кобальда
вдруг остановилась как востановилась,
расстелив все зимнее кати, и
заснула на ходу. Клавя держала вожжи
маленькой но она не двигалась,
Клавя вышла из саней, дотронулась
рукой, она мертва.

59 Ветер утихал, жару зашата-
ло до деревни километра два, там
ниги не видно, лава сбавила два
метра с пошью и такими по снегу
к деревни. Марфа ~~И~~ уже вернула
это-это-то случилось, и пища на
берегу - стала с километр уйдешь
туда, черное потемнело, белое приподнято
гулава вода, когда подняла с него
увидела еще в лужу два темных
метра. Схватила пища и до ставила
пищу до белого дня, у лава обгорела
изеки и пазы у рух, кое как оттерла
на не позрела ни лава ни Марфа ~~И~~ И
это с таким великим трудом, дошла
пошу в тяжелые мешки, где и была
похоронка от отца Яны.

Похоронка слагала Александра Иванова
направляла в с/совет, и у...

Председатель Майкел Левович
вручал, охав всеоросено.

Спасла сам проштей, но наеет
расширяться, а тогда уже вызовей
и врусей, и самый первый погубившей
каждой матери. Так Марфа ~~И~~ И
Назавтра, после той трудной пошью
дошла в ке пошью, пошла дошла за
похоронкой навоз тматин

55. Одиано Федор Воровик, Колоковский агент
всегда убеждала в душе. Когда она
замка Майвей Левовик оторочил,
Смошрел на ее, не пожелала зима она
приняла, когда она уехала из-за нужды
узел с девицами, и оговорилась, что
накоже-то собрана купчую едушу
и приняла, заставила все совсем зарю-
битаваши эти девицы, пряди шерсть
она оладетки котки в артели которая
прели везла для фромки.

Девицы-то Марфа ВХ. не штурга,
войн сын твой пошл! Яков Николаевич
куда-то забросила она узелок сама не
зная, и пошла домой с такой громкой
песней что все деревья, уезжала и
шла за ней к ее дому. Приняла сразу
у сына посылками портреты всех
кто был на фронте, и довел всех
Лину. Утром сразу пошла сис это Лина.
За каких-то 10 минут полный дом
был народом - а Орешков Протопович
Наталья Федоровна, Александра Иванова
были в первую очередь рядом с Марфой
Наревелово до хрипоты, пошла к
Майке, стала зима она этих
материнских слез, что не верится
им жарко-то, не приведи сыновей.

56 Да это не станут они больше любить
убишек, и не увидят яркого солнышка.
Молодые да красивые, сложили свои
букашки голубушки. Река текла материн-
ские слезы, а притаившиеся враги, как
Федор Воровский - Брам улетел и
Мейерхольд Василий - их не тревожили
с московские слезы.

Февушки Вигентина Сергеевна и
Клавда Жемерова, ушли на фронт
удобовольно, залезли в свои модники
и прошли до конца войны в немалой
вероятности и здоровья, вышли
за мужа, все нежность свою по утру
и сложилось, не так как они мечтали.

Всего не секрется фамилия Зыкова
Якова Николаевича, на фоне Малюгина
на городском кладбище, в гор. Жилищном
Мещеряковской обл. по у. 97. Узнав о смерти
своей, Николай Тихонович, совсем постарел,
столько событий и он не мог не помочь
мне, и подумав это велел мне горе.
В лагере люди сочувствовали ему, ведь
люди там находились в бедственном, тогда
связанным с военной. Рискнуло пережить
мной на фронт пошел, и вот и этого
и не поверил Сталин.

57 Хорошее мастерство по столярному делу
зодичев Николай III в лагере, у Наз-ка лагерь
было 6 (много) детей, и поселил он Николай III
ошдательную комнату своего дома в лагерь
за усадьбу, делал им разные сосиски, тележки
кадки и т.д., тудьсогги из бересты, и так
его плохое здоровье тянуло время и
приближало срок к истечению.

Теряло плакали заключенные когда, когда
кто либо из них умирал, и умирали как
мухи в зимнее пору. Не сего-то сколько
пришлое Николай III - сделал гробов для
товарищей по заключению, а сколько в лесу
на доброй лесе захоронил без гробов. И все
это благодаря, не болевшей руке вездеходной,
оборванной модерной жизни. За то пройден
много лет, младшее поколение уже не знает о тех
но легче пострадавшим от этого не сего-то.
Не стаете легче и тех детей, убитых
оскорбленным геноцидом.

Трудно но позже того, когда-то война
с Терматией, и сего-то сего-то посылать
в зону заключения, в зону арестованных
фронтальных. Все было по-прежнему
не знала сила, Сталина, Терматия,
навытитель кровью еще не скоро.
Пришла годовщина 1948 год.

Срок кончился Великого Николы Николы.

58 в мечтах о воцарении освободителей.

Не веря в это Николай Тихомирнов - профессор
у окна, всматриваясь в небо звездное,
думал, как он поедет к станциям и
как он приедет в Ужур, и поедет
сто километров к маленькой своей
дому - в ней не дойти, сил не хватит.
Мав в мечтах прощала ноги - а в реальности
охватывая ужас, вдруг срок продлят, но
тогда уж смерть придет мгновенно.
Утром объявили помилование у кого просил.
Срок до 2 февраля 1947 года. Мешок вещей
готов. Николай Т. и многие другие
помилованы, для дальнейшего приказа
о свободе.

Открылись тяжелые двери и узники
вышли в светлые серые теплые
шагунки в перед. Сияло солнце,
а воздух закрутился
голова, и я летел как
птица, говоря не лгав
"слова!"

Жилые зимы дорогой дальней,
к своему дому пошел,
не дал стоять издалека,
господь как всегда разный.

Народ Советов деревни собрался, здоровались
плечами, Марфа ^{Ивановна} ~~Ивановна~~ поехала в
покойный мир на руках

58 в мечтах о вольере с овебодей.

не веря в это Николай Пух - просясь
у окна, велись прибавив в небо звезды.
думал, как он поидет к етанине и
как он придеит в уму, и поидет
сто нте доеят кя темком го своего
дому - о ней не доеит, сия не хватит.
Мав в мечтах просясь ного - а вращаясь
охватывая умие, вдруг срок проидет, но
тогда ум емерте придеит мнговесию.
утром об-явилось померомитя укого таясь.
срок до 8 февраля 1944 года. Мешек вешной
готов. Николай III и многие другие
померомитя, для змелунивоитие приказа
о свободе.

Открылось тяжелее гверие и узники
вешали в светло серых тегорейках
шагнули в перед. Сняло солнце,
а воздух зикрунчался
голова, и я летел как
птица, говорил не ление
"слова!"

Брешел змисой дорогой уелвней,
к своему дому позошел,
не дам стоять издигнута,
деией как вещер разнотого.

Народ Советей геровии собрался, здоровался
пларали, Марфа ^{пвацел} ~~Николаевна~~ позошла в
герисой магии наплотках

59. обнявшие долго стояли в молге, вытирая
слезы платком, Уволение к Николаю Тихому
не померевшее у севеян, еще не к концу
на вечеру не собирались так дружно
деревию. Не забыл походом похорошевший
и Федор Евровин - правда Николай III
не позал ему руки. Целыми когами
не скали земли и вьнуки, не могли наглядеться
своего родного ~~Николая~~ Николу
но боле вьнутри его сзедая
совсем свалился он в постель,
как ангел, прилетел, мучительная
Настала безднн Смерти рокова.

Вернувшись домой Николай III так
измешен, что трудно было узнанье.
тень встала в он того Николай III
которого забрили в 20 февраля 1938 г.
Арсениев у него, но несли, неслышно
разлившись, о трагедии советской власти.
От того родного идею у Сталина все так
1. Моей роде расправител с советским
народом. Вспомнил Николай Тих все
прошедшие пути, колсаковизмы,
как были на расстрел, как он бегал
через сумки в сумки новым, что великим
судом осужден был - он колсаковизм.
А эти 10 лет отняли всю жизнь. Ранней
весной Николай III - сдвиг вьезде в реку, сдвиг

60 за удохой, тонке разманчине, как давшие
мисте, не придут ли еще, и не заберут ли
его снова. С любовью старался не разговаривать
не о чем, не мог нарозоваться темной русской
песне. Не свалился с ног Марфа П. забойца,
забойца ухметенца, и подозревая оми может.
11 марта 50-го года Николай П. скончался
тихой, неслучайной смертью.

На этом и кончился тяжкий путь боевого
ручного и свейского бунтаря. Много переживавшего
много старавшегося, для свейского. Умер
так и узнав правды, не дождался, освобождаясь
от позора, унес с собой скорби и обиду, так и
оставил своего жителя, в этом мире.

Стоили мы часто над могилой
~~Михайлы Васильевича~~ Васильевича
низко головы склоня,
любви своей не угасимой
выражений приходящих не ждал.

Мы все еще, как в действительности
его домом обратно недем.
прошло уже пять десятилетий,
а мы, все недем, и недем.

Прошло после смерти Николая П. три
месяца, и снова приехали из УНКВД
вооруженные люди, арестовывая его.
Марфа П. вышла и указала в сторону
кладбища, поезжайте и заберите его
Косичи.

61. Убедившись это удар - больше не приезжали.

Эту горькую печаль, не отпущу нашим
будущим поколениям, они нас не помнят,
и дай бог, чтоб им не пришлось испытать

это. Опека нашего врага не спокойнее
всёраке, Управляющий ей Горбачев М. С.

Мы можем говорить свободно, все о чем
захотим. Это о чем хорошо. Но не счастие
входит к людям не редко. Вый напроказ
развилью хулиганство, без молодей порыв
в квартиру, ударил спящую хозяйку

мехорубкой, и первоклассника сына
ударил, его задержали, но он ходит по

воле. Враг нас преследует постоянно;
В одно время сидели в тюрьме, не враг
не новых людей, теперь выкованные
гудом по воле. Не было еще у нас

Насколько хозяина. Это вы знаете
лучше меня. Мне обидно что
столько пошло народу, и все гудит за
правду, за отсталую низость, а сама
она не для всех. Я хочу на этом

заключить мой рассказ

Про # моего деревню, она стоит
на том же месте - там мало семейств
моей родни, живет семья пригород
и тиней, это хорошо там живет

Насколько, Секретарь парт организации
през с/совема - и директор совхоза.

Это. Опять нашего врага не спокойное
вспраше, Управляй ей Горбачев м. с.
Мы можем говорить свободно, все очень
закоше. Это очень хорошо. Но не совсем
входит к людям не редко. Вей например
развилью хулиганство, без молодой поросли
в квартиру, ударил спящую хозяйку
миссиской, и первоклассника сына
ударил, его задержали, но он ходит по
воле. Враг нас преследует постоянно;

В одно время садился в тюрьму, но враг
не новых людей, теперь выкованная
гумной по воле. Не было еще у нас

Насильного хозяина. Это вы знаете
лучше меня. Мне обидно что
столько пошло народу, и все глупо за
правду, за общественную жизнь, а сама
она не для всех. Я хочу на этот
закоше мой рассказ

Про # моего деревню, она стоит
на том же месте - там мало вещей
моей родни, невесты сестры приехала
и тинтой, это хорошо там живем

Насильство, Секретарь парторганизации
пред с/совом - и Директор совхоза.

Вспарывший себе дом в леске, с паркой
на дорожке до самых верей. А инвалиды
воиной ездят в Красноярск, купив
масса масла.

62 Мисей вдова Терпяцкая Наталья в
Валахине по ул. Лесенка 41 переименовал
с именем две вены - а ей и оккупанты
не кто не пошел к празднику реванша.
Завоевали мизер наши семьи, да не пали.
~~Как~~ Так мол. Смокряев директор совхоза
на верхах хлеба в декабре м-це лежавший
на улице под ~~одеждой~~ открытое небо. Там
в 400 - которая горела, прела мизерца,
а сколько ездили ее крысы - сучаки
ворона, сойка, лисица - голуби. Не кто не
запомню не смелаясь огнев многие годы
и смелая на это с болсо в сердце.
Эти коммунистиче грехи себе - и не было им
дела до того, как много могли бы ~~бы~~ ~~бы~~
двух десятков горю, если бы тов - Гейденко
греб ~~такая~~ таким тупым государству.
Некоторые совхозники могут двух месяцев
теплого, помещик ни двух легкого тем
из совхозного сшага - это было ввращение
так сказав засмеяв. Времене грабства
и ~~же~~ без светелства сеем. К премьеру
забота о людях так возросла вставит
деревне, это таковы на левое отоваривание
всего одет раз в год в 8 году. Кем сеем
не дасте сеем нас вставит, отправьте
хлеб какого мизер, вояродя подмисов,
и наши старика молодая в болсо регуляр
куда-не смелый руководств, да и

Завоевали миры наши земли, да не жале.
Как так мог смелый директор совхоза
на верхах хлеба в декабре и-че оставший
на улице под ~~открытым~~ открытым небом там
в 400 - которая горела, преле ильница,
а сколько ездая ее кривы - сучьяки
ворона, сойка, лыны - голуби. Не кто не
запомню не забываешь огнев многие годы
и смелости на это с болель в сердце.
Эти коммунисты гребли себе - и не было им
дела до того, как много могли бы ~~давать~~
двух десятков городу, если бы тов - Гейгонок
греб ~~такого~~ таким тупым государству.
Некоторые совхозники могут двух месяцев
теляка, помешав ни двух легкого теля
из совхозного стада - это было ввремя
так сказать застав. Времени гребли
и ~~все~~ без света своего сел. К премьеру
забота о людях так возросла виллы
деревне, это теляка на левое отбавлено
всего один раз в год в 8 году. Нашей сел
не дайте ~~своих~~ нас виллы, отправьте
хлебного хлеба, вся родня подчлалов,
и наши старики моложе в более регуляр
куда-ни смелый руководило, да и
какое это руководство огоро.
забросили замосательные старые усадьбы
где огороги были раздроблены по пятьдесят
соток, а новые дома стали строить на
болоте.

63. В погребах набирается воюа, свой сти-
болей и плохо ведется с тех пор. Как
переехали люди на болото. Меньше
люди стали всеобщий ледоход в на роке.
невидно ледяных извешив шовники
по украшенным берегам гудыма, нет
обильной зернухи, все выжорено.

Многие годы в Словке работал, секретарь парт-
организации и. Гейденко, меньше не забывая
Словчанам, все в руках все иже. Собрания
не проводятся с на/родом, но таму все некого
сказав - сказав можно тогда, когда голова
блещет ледяной примером. А ледяной пример
это ледяной человек. Русий сизой
на солнце палятски наши ошнзев,
иногда кто-то и поклонылся ил за
ошнзеву жизнь. За наше будущее
мы только и ждем этой ледяной
мощной. Я закончил свой рассказ

о Словской трагедии, и надеюсь
это справедливо востановится,
это придет такое время, и кровных людей
ошнзев увенчают, и стосыт их.

Мы с Гейденко были нагондой, русий и
внутри наши, живут Мехой.

И не забываем тех героев это ледяной-
в жизни сирой, жизни ошнзев на поле боя,
за народ - за нас с тобой.

невидно маляковых извешов и шовников
по украшенным берегам гудыма, нет
обильной герецухи, все выворговано.

Многие годы в Бловке работала, секретарь партий-
организации и. Гейдерева, живей на диване в
Бловском, все в руках все ищее. Собрания
не проводятся с на/родом, но тому было некого
сказав - сказав можно тогда, когда голова
блещет легкой примером. А легкий пример
это всемогущество человека. Пустой силой
на солнце пылится наши ошвы,
иногда кто-то и поведет нас за
ошвы и швы. За нас буфетом
мы только и швы этой заветной
могущей. Я закончившая свой рассказ

о Бловской трагедии, и надеюсь
это справедливо востановится,
это придет такое время, и прощайте людей
ошвыт увещав, и стосидит их.

Мы с Гейдерева швы нагондой, швы и
швы наши, швыт Мехом.

И не забываем тех героев это легкой-
в земле своей, швыт ошвы на поле боя,
за народ - за нас с тобой.

Геннадий Николаевич
Генковцев